

Павлова Надежда Васильевна

ПОМОЩНИКИ ГЕРОЯ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ И ОЛОНХО "ЮЧЮГЭЙ ЮДЮГЮЭН, КУСАГАН ХОДЖУГУР"

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются функции и значения образов помощников героя в одноименной якутской волшебной сказке и олонхо Д. А. Томской "Ючюгэй Юдюгюэн, Кусаган Ходжугур". Проблематика статьи связана с вопросом взаимовлияния обоих жанров. Главной задачей научной статьи является выявление общих моментов, отличительных черт исследуемых образов в якутской волшебной сказке и олонхо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

20. Рожнов А. А. О некоторых терминологических нюансах законодательного закрепления тюремного заключения в Судебнике 1550 года // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11 (30). Ч. 2. С. 63-65.
21. Ромашов Р. А. Проблема соотношения понятий «право» и «закон» в контексте исторического и лингвистического анализа // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3. С. 34-47.
22. Стефанович П. С. Предыстория древнерусского термина «*бо(л)ярин*» // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. № 7 (15). С. 47-48.
23. Томсинов В. А. Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2009. № 4. С. 3-26.
24. Федорова А. Н. Место московских судебных в системе источников русского права XVI в. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 3 (14). С. 44-47.
25. Федотов А. В. Значение договорного права для становления правовой системы Древней Руси // Юридические науки. 2007. № 1. С. 41-54.
26. Чашина Е. А. Лексический состав титулатуры в памятниках деловой письменности Московской Руси XV-XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22. С. 140-143.
27. Чашина Е. А. Отписки как один из видов деловой письменности Московской Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 1. С. 118-122.
28. Чашина Е. А. Терминология судебных пошлин в русском языке XV-XVII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 1. С. 139-142.
29. Чашина Е. А. Терминология штрафов в жалованных грамотах Московской Руси XV-XVII вв. // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3 (3). С. 243-244.
30. Чашина Е. А. Юридическая лексика в памятниках деловой письменности Московской Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. № 3. С. 95-99.
31. Шергенг Н. А., Баширов Т. А. Понятие «право» и понятие «закон» в древнерусском сознании // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 3. С. 84-85.
32. Якунченкова И. А. Глагол *вести/водити* как терминологический элемент древнерусской юридической терминологии // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 289-292.

OLD RUSSIAN JURIDICAL TEXT IN LINGUISTIC AND CLOSELY RELATED HUMANITIES RESEARCHES OF RECENT TEN YEARS

Osovskii Oleg Efimovich, Doctor in Philology, Professor
Ogarev Mordovia State University
osovskiy_oleg@mail.ru

In the article the journal publications of the 2000-2010s devoted to the historic-linguistic and interdisciplinary research of the Old Russian juridical text are analyzed; problem fields and approaches realized in the works of the Russian language historians, specialists in science of law, culture experts are shown; attention is given to studying law terms evolution. The author concludes that the efficiency of studying the Old Russian juridical text is provided with complexity and interdisciplinary research.

Key words and phrases: Old Russian juridical text; petitions; cross-questioning speeches; Russian language history; law terms; complex interdisciplinary research.

УДК 39;398.22

Филологические науки

В статье в сравнительном аспекте рассматриваются функции и значения образов помощников героя в одноименной якутской волшебной сказке и олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур». Проблематика статьи связана с вопросом взаимовлияния обоих жанров. Главной задачей научной статьи является выявление общих моментов, отличительных черт исследуемых образов в якутской волшебной сказке и олонхо.

Ключевые слова и фразы: якутская волшебная сказка; персонаж; герой; помощники героя; сюжет; образ.

Павлова Надежда Васильевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
nadya.sanaaya@yandex.ru*

ПОМОЩНИКИ ГЕРОЯ В ЯКУТСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ И ОЛОНХО «ЮЧЮГЭЙ ЮДЮГЮЙЭН, КУСАГАН ХОДЖУГУР»[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-14-14001 а(р).

Во многих международных сюжетах волшебных сказок герой достигает своей цели с помощью различных помощников. Например, в русской сказке помощницу героя – Бабу-Ягу – «дарительницу» впервые описал В. Я. Пропп [3, с. 40]. А первое систематизированное рассмотрение образов помощников героя – людей на материале восточнославянской сказки предпринял Н. В. Новиков [2, с. 131-158]. А. И. Алиева помощников

героя волшебной сказки адыгских народов распределяет следующим образом: 1) помощники героя – люди; 2) мифологические персонажи; 3) помощники героя – животные [1, с. 96-109]. Исследователь гагаузской народной волшебной сказки В. И. Сырф классифицирует помощников героя на следующие категории: 1) зооморфные помощники; 2) антропоморфные помощники фантастического характера; 3) люди-помощники; 4) христианские покровители и покровительницы святых дней недели; 5) волшебные предметы [4, с. 53].

В данной статье попытаемся охарактеризовать помощников героя якутской волшебной сказки и олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур». Помощники героя – это персонажи, близкие главному герою, помогающие при достижении цели, спасающие героя от опасности.

Героем якутской волшебной сказки «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур» является Ючюгэй Юдюгюйэн. В олонхо же Ючюгэй Юдюгюйэн в роли главного героя выступает только в первой части, вторая часть посвящена героическим подвигам сына Ючюгэй Юдюгюйэна Кытыгырас Байаачайу (Бараачайу). Таким образом, помощников героя в олонхо следует подразделить на две группы: 1) помощники Ючюгэй Юдюгюйэна; 2) помощники Кытыгырас Байаачайа. Основным верным помощником обоих героев является конь. Если в других олонхо конь наделен человеческой речью, то в данном олонхо конь обоих героев выполняет только функцию чудесного перевозчика в иные миры. В олонхо подробно описывается, как с помощью коня Ючюгэй Юдюгюйэн за короткое время проезжает огромное расстояние:

«Однажды оглянулся назад:
Восьмина начальная, восьмикрайняя
Изначальная мать-земля
Виднеется вдали светлым пятном,
Как светозарный лик
Женщины молодой» [5, с. 195].

Конь в этом олонхо наделяется чудесной силой и мощностью после принятия чудесных трав, подаренных стариком Сээркээн Сэсэн: «А старец вынимает из кармана пятivetвистую волшебную траву, сует коню поперек в рот. Тут же конь покрылся пышной шерстью, отросла буйно грива в семь саженей маховых, в тридцать саженей хвост протянулся лодкой большой; настолько он поправился, что подпруга не обоймет, веревка не удержит, на месте не стоит, норовит вырваться – такой вот конь лихой стал» [Там же, с. 200].

Конь в якутской волшебной сказке, как мы ранее отметили, также выполняет функцию чудесного перевозчика. Сказочный конь рыжей масти также с легкостью передвигается в Верхний мир: «Сев на рыжую лошадь с пышным развевающимся хвостом, полетел в Верхний мир» [6, с. 225].

Если конь в обоих жанрах присутствует как помощник-перевозчик, то персонажа Старика Сээркээн Сээна Сэлбир Бытык мы встретим только в олонхо. В олонхо Д. А. Томской полностью описывается внешность, одежда старика: «Сидит человек в рукавицах из шкурки передних лап белки, в торбах из шкурки задних лап, с шарфом из хвоста, в шубке из шкурки белки. Человек с густой бородой, солидный такой господин. Ведет какую-то речь» [5, с. 196].

Старик Сээркээн Сэсэн Сэлбир Бытык Ючюгэй Юдюгюйэну подсказывает, куда и как идти, дарит крылья мошкеры, дает железное яичко, похожее на яйцо кулика, а коню героя воду бессмертия и пятivetвистую волшебную траву, чтобы тот окреп. Как только Ючюгэй Юдюгюйэн проглатывает яйцо, тут же становится сильным и крепким: «Как только проглотил, вырос на три пяди, стал толще на три пяди, его жилы зазвенели звонко» [Там же, с. 200].

Белобородый старец все знает: кто, что, где находится, кому, как обратится. Называет себя «духом-покровителем Срединного мира». Поэтому кроме функции помощника-дарителя старик Сээркээн Сэсэн еще выступает в качестве советчика:

«Тебе я дам два
Крылышка мошкеры,
Полетишь мошкой-невидимкой,
Залетишь к ним в дымоход,
Если будешь побольше,
Сразу учуют, увидят,
Все семь – шаманки» [Там же, с. 199].

С помощью советов и подарков старика Сээркээн Сээна Ючюгэй Юдюгюйэн добивается своей цели: добирается до золотой юрты, где находятся жена и младенец. Прикрепив крылышки мошкеры, оборачивается мошкой. Незаметно залетает в дом через дымоход. Затем, превратившись в шмеля, прячется в складках одежды младенца. Чтобы вызвать мать ребенка, жену свою, жалит младенца в спину. Услышав плач ребенка, мать залетает, берет ребенка к груди. В тот момент Ючюгэй Юдюгюйэн хватается за шею. Выдергивает ее перья, сжигает. Схватив в охапку жену и ребенка, Ючюгэй Юдюгюйэн улетает, надев крылышки мошкеры.

В олонхо и сказке присутствует образ птички-няньки трясогузки (сылгы чыычаага). В сказке птичка-нянька помогает герою поймать улетевшую жену. В олонхо этот орнитоморфный персонаж не контактирует с героем, наоборот, герой старается, чтобы та не заметила его. Таким образом, только в некоторых вариантах якутской волшебной сказки птичка-нянька трясогузка выступает в роли помощника-советчика [6, с. 225].

По совету птички-няньки в сказке герой превращается в горностаю. Однако когда сказочный герой сжигает перья жены, женщина, заскрежетав-заскрипев зубами, умирает [Там же].

Попав в беду, герой, чтобы оживить жену, сватается к дочерям Господина Пляяд, Господина Месяца и Господина Солнца. Они являются шаманками, которые живут в Верхнем мире. По дороге с тремя женами герой незаметно кладет на пути свою мертвую жену, одев ее в свою одежду. Шаманки думают, что это их муж мертвый лежит. Одна за другой оживляют жену Ючюгэй Юдюгюйэна. Узнав, что ожил не муж, испугавшись, улетают в Верхний мир. Взяв себе богатство этих шаманок, забрав ребенка и ожившую жену, Ючюгэй Юдюгюйэн прибывает на свою родину. Таким образом, в сказке женщины-шаманки выполняют функцию помощника, не ведая о действительной ситуации. То есть их чудесную силу и способности герой использует хитростью, обманом.

В сказке и олонхо «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур» женщины-шаманки присутствуют, выполняют функцию спасителей в трудных для героя минутах. В сказке женщины-шаманки оживляют жену героя, думая, что оживляют самого героя. В олонхо же женщиной-шаманкой является сама жена главного героя, однако функции спасительницы и помощницы она выполняет во второй части олонхо чтобы спасти сына от верной смерти. Кытыгырас Байааччай после долгой битвы с одноглазым дьяволом из Нижнего мира Уот Кулаанчыком Тимир Сойуолуку начинает терять свою силу, зовет мать и отца. Уот-Суор-шаманка в мгновение ока прибывает на помощь:

«В мгновение ока,
В единый миг,
Еще звучит сказанное слово,
Белое облако прилетело,
Рябые облака набежали,
Черная туча наплыла,
Капает редкий молочный дождь,
В небесах наверху бубен зарокотал,
Слышится голос меж облаками,
За белым туманом светится
Чей-то лик, мелькает» [5, с. 216].

После камлания Уор-Суор-шаманки дьявол из Нижнего мира падает в пылающее море огня Кудулу, умирает. Таким образом, Кытыгырас Байааччай побеждает первого врага с помощью шаманской силы своей матери Уор-Суор-шаманки. Кытыгырас Байааччай без коня мчится за невестой, желая опередить очередного дьявола из Нижнего мира. По дороге останавливается возле огромной лиственницы, восьмиветвистого священного Аал Луук Мас. На верхушке дерева сидит в образе девицы мать героя Уор-Суор-шаманка. Как Сээркээн Сээн предостерегает, советует, дарит коня и живую воду [Там же, с. 223].

Во второй части олонхо кроме матери Уор-Суор-шаманки герою (Кытыгырас Байааччайу) помогает его жена – Ытык Нуоралдын. Кытыгырас Байааччай с женой собираются к родителям жениха. Но путь им преграждает огромная скала. Ытык Нуоралдын с помощью алгыса, обращенного к хозяину горы, открывает проход через скалу [Там же, с. 144]. Затем Кытыгырас Байааччай по дороге берет камень и думает, что это камень для игры в мяч. Жена старается остановить его, предостерегает, но муж не слушается и попадает в беду. Если рассматривать данную сюжетную линию по структурному методу В. Я. Проппа, то мы видим элементы волшебной сказки, где присутствуют мотивы запрета, нарушения запрета и расплаты. Камень превращается в женщину-абаасы и начинает свататься к Кытыгырас Байааччайу, а Ытык Нуоралдын решает отдать в жены брату. Естественно, последние не соглашаются с решением женщины-абаасы, и начинается битва. Герой не справляется с женщиной-абаасы. Тогда на помощь подбегает жена и отточенным ножом режет язык женщины-абаасы на семь частей. Тело женщины-абаасы состоит, оказывается, из сорока четырех гадов и мелких ядовитых тварей. Герои вместе еле справляются с ней. В конце олонхо Кытыгырас Байааччай сражается с богатырем Буораном Уордай из Нижнего мира, который прибыл свататься к младшей сестре героя Солко Нуорайдаан. Ытык Нуоралдын сбрасывает сверху что-то тяжелое прямо в рот богатыря-абаасы, из-за чего последний умирает. Таким образом, жена героя Кытыгырас Байааччай трижды помогает мужу в трудных моментах.

Помощников героев якутской волшебной сказки и олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур» следует классифицировать по следующим категориям: 1) зооморфные помощники; 2) мифологические помощники; 3) орнитоморфные помощники; 4) антропоморфные помощники; 5) помощники – люди.

Итак, конь встречается в обоих жанрах, доставляет героев в нужное место; присутствуют женщины-шаманки, оживляющие и спасающие героев; наличествуют персонажи – птички-няньки трясогузки. Но в отличие от сказки птичка-нянька олонхо не выполняет функции помощника. Поэтому первая часть олонхо почти полностью совпадает с сюжетом сказки, однако различается тем, что в нем присутствует персонаж – чудесный помощник Сээркээн Сээн, а также огромным отличием олонхо является то, что в качестве помощников выступают жена и мать героя.

Список литературы

1. Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 280 с.
2. Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974. 256 с.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. 366 с.
4. Сырф В. И. Гагаузская народная волшебная сказка. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 211 с.
5. Томская Д. А. Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур / сост. В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2011. 376 с.
6. Якутские народные сказки / сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с.

HERO'S HELPERS IN YAKUT FAIRY-TALE AND OLONKHO "ЮЧЮГЭЙ ЮДЮГЮЙЭН, КУСАГАН ХОДЖУГУР"

Pavlova Nadezhda Vasil'evna

*Institute of Humanities Study and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
nadya.sanaaya@yandex.ru*

In the article the functions and meanings of the hero's helpers' images in D. A. Tomskaya's olonkho "Ючюгэй Юдюгюйэн, Кусаган Ходжугур" and the Yakut fairy-tale of the same name are considered in comparative aspect. The article subject matter is connected with the issue of both genres mutual influence. The main task of the scientific article is the revelation of the general moments and distinctive features of the researched images in the Yakut fairy-tale and olonkho.

Key words and phrases: Yakut fairy-tale; personage; hero; hero's helpers; plot; image.

УДК 378.016:81'25

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме мотивации самостоятельной работы студентов в процессе чтения на иностранном языке. Рассматриваются компоненты мотивационно-побудительной фазы самостоятельной работы при обучении иноязычному чтению. Описываются шаги, составляющие подлинно самостоятельное чтение на иностранном языке, а также факторы, которые побуждают студентов к их добровольному выполнению.

Ключевые слова и фразы: мотивация; самостоятельная работа; иноязычное чтение; цели; потребности; мотивы; интерес; стимулы; информационные возможности; установка.

Перлова Ирина Вениаминовна, к. пед. н., доцент

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
perl_telecom@mail.ru*

МОТИВАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ®

Рассмотрение мотивационно-побудительной фазы самостоятельной работы при обучении иноязычному чтению, несомненно, имеет большое значение, поскольку понимание ее глубинной структуры способствует организации такой деятельности, в основе которой лежат замыслы самой личности обучаемого, цели, поставленные ею самой, либо данные извне, но воспринимаемые как собственные.

Необходимость исследования мотивационно-побудительной фазы самостоятельного чтения возникает в связи с тем, что подавляющее большинство студентов вне аудитории по своей инициативе почти не работает самостоятельно, не пытаясь найти возможности решения учебных задач путем чтения литературы. Причем появление интернет-материалов незначительно меняет ситуацию в лучшую сторону, т.к. по большей части обучаемые обращаются к тем источникам, которые вызывают у них чисто субъективный интерес или кажутся им наименее сложными с точки зрения понимания и дальнейшего использования.

С другой стороны, обращаясь к проблемам обучения иностранному языку, психологи, как правило, начинают свои исследования с того момента, когда читающий уже имеет готовый замысел, знает, что ему предстоит читать. Изучается по существу лишь то, как происходит переход от замысла к его реализации. Однако весьма редко ставится другая проблема, логически предшествующая, – рассмотрение исходной мотивации, факторов, которыми она определяется.

При рассмотрении мотивационно-побудительной фазы самостоятельной работы при обучении иноязычному чтению мы, вслед за Т. С. Серовой, придерживаемся той точки зрения, что в ней следует учитывать ряд тесно связанных между собой компонентов: предмет, цели, потребности, мотивы, интерес, стимулы, информационные возможности, установка и условия [3, с. 179-188]. Чтобы добиться максимальной эффективности самостоятельной работы студентов, все эти компоненты необходимо «запустить в действие». Мотивационно-побудительная фаза, в отличие от познавательной, интеллектуальной, более динамична, что предоставляет большие возможности преподавателю для улучшения процесса обучения путем целенаправленного совершенствования мотивации учения студентов. Подлинно самостоятельная деятельность иноязычного чтения предполагает, что субъект сам:

- 1) ставит индивидуальную цель-задачу, соотнося её с коллективной;
- 2) определяет стратегию, программу действий;
- 3) актуализирует свои информационные возможности;